

Янь Чжаогэ почувствовал холодок во всем теле, когда на него уставился противник. Казалось, что он попал в ситуацию, когда смерть была неизбежна.

"Отродье, укравшее мою Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба, само обратилось ко мне. Это облегчает дело".

раздался ледяной голос. Ни Цзиншэнь, сидевший в позе лотоса на полу, снова встал.

Мальчик на его макушке сделал то же самое.

Увидев эту сцену, Янь Чжаогэ понял, что дух зала, Пробужденное Небо, мог сражаться в таких условиях.

Это было не так, как раньше, когда он проводил ритуал, и его сила страдала от ограничения. Сейчас он мог использовать всю свою силу, как только пожелает.

Хотя звучный голос великого дао не звучал, величественная сила, которую он вызвал простым взмахом руки, была сравнима с прежним Демоном Белого Оленя, обладавшим Объединением Пяти Ци.

Выражение лица Янь Чжаогэ было спокойным: "Ты потратил столько сил на свой план. Однако, хотя ты и можешь использовать свою великолепную силу для борьбы с другими, тебе потребуется время, чтобы полностью завладеть телом старшего брата Ни. Возвышенный Огонь может прийти сюда в ближайшее время".

"Ага, судя по тому, как ты привык его называть, возможно, тебе будет проще понять, если я буду называть его Звездным Владыкой Огненной Добродетели нового поколения".

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Кроме того, этот старый белый олень может сменить сторону и сначала разобраться с тобой".

Дух зала прямо сказал: "Брат, ты слишком много говоришь. Прежде чем они придут сюда, я успею расправиться с ними сотни тысяч раз".

Янь Чжаогэ не смотрел на него. Вместо этого он повернул голову в другую сторону. Он обдумал все детали и сказал: "Тч, я должен был догадаться, что это ты".

Рядом с Ни Цзиншэнем и нынешним духом зала в пустоте стояло огромное кресло Тайши.

На вершине кресла сидел подросток в фиолетовой форме и прислонился к нему.

Он смотрел на разговор Янь Чжаогэ и духа зала с приподнятым настроением.

Это был Верхний Превосходный, Чэнь Цяньхуа, которого он не встречал уже долгое время!

"Нет, я больше не думаю, что могу называть тебя Верхним Экзальтом". Янь Чжаогэ поднял брови: "У тебя теперь есть свой собственный титул императора?"

Несмотря на отсутствие боя, Янь Чжаогэ мог сказать, что подросток в фиолетовом, Чэнь Цяньхуа, только по своей ауре смог сделать последний шаг вперед. Он успешно открыл Бессмертные Врата и поднялся в Сферу Непроницаемости!

Теперь он был уже не Бессмертным Человеком Чэнь Цяньхуа, а Истинным Бессмертным Чэнь Цяньхуа.

То, что он открыл Бессмертную Дверь, отличало его от других.

Его сила уже изначально была необычайной, что позволяло ему смотреть на своих сверстников свысока. Когда он вознесется и станет Бессмертным, он войдет в пятерку лучших Истинных Бессмертных по силе.

Это была всего лишь безопасная оценка. Эта оценка также была основана на периоде времени, когда он только вознесся. Дайте ему больше времени, чтобы накопить и стабилизировать себя, и он стал бы намного страшнее.

Кроме того, у него был Бессмертный Артефакт, Правитель Небесного Сердца.

Разница между Бессмертным Человеком, имеющим Бессмертный Артефакт, и Истинным Бессмертным, имеющим Бессмертный Артефакт, была огромной.

"Императорский титул? Это не важно." Чэнь Цяньхуа равнодушно ответил: "Я даже не очень уважаю этот Зал Пилюль в своем сердце".

В его глазах мелькнул намек на странность. Он посмотрел на Янь Чжаогэ: "Я просто заинтересован в том, чтобы дух Зала Пилюль обрел свой собственный интеллект. Меня также удивило, что ты, твой отец и Ни Цзиншэнь прибыли сюда".

Янь Чжаогэ закатил глаза: "Как и ожидалось, этот ритуал только что был странным из-за тебя".

Янь Чжаогэ сразу почувствовал, что что-то не так, когда дух зала Пробужденное Небо проводил церемониюковки тела в хранилище лекарств, используя в качестве материалов божественные пилюли и нуминозные сокровища.

Хотя изменения в искусствах, которые он использовал, были крайне непопулярны, они были очень деликатными.

Эти искусства не были сильно связаны с уровнем культивирования. Даже большинство экспертов с очень высоким уровнем культивирования не знали об этих искусствах, так как вероятность того, что они могут взаимодействовать с ними, была крайне мала.

Только те, кто обладал энциклопедическими знаниями и был очень сведущ, могли знать о них кое-что.

"Мне показалось интересным, что он хочет превратиться в человеческое тело, поэтому я подала ему идею". Чэнь Цяньхуа непринужденно рассмеялся.

"Хе-хе..." Янь Чжаогэ надулся: "Действительно. Только ты можешь сделать что-то подобное".

Среди всех в Зале Пилюль Чэнь Цяньхуа был единственным человеком, который искренне помогал духу зала Пилюль.

Что касается остальных, то даже если они и объединятся с духом зала, то только ради краткосрочной выгоды. В глубине души они что-то замыслили и ждали удобного случая, чтобы нанести удар.

В конце концов, целью каждого были сокровища Пилюльного Зала и даже сам Пилюльный Зал.

Для духа зала, Пробужденного Неба, все здесь были его врагами.

Он хотел превратиться в человека, чтобы освободиться от оков Зала Пилюль. Он также хотел залечить свои старые раны и получить возможность повысить уровень культивации.

Однако это не означало, что он готов был отказаться от прав контроля и всех видов прав Зала Пилюль.

Напротив, после превращения в человека он все равно сохранил бы контроль над Залом Пилюль. Более того, контроль будет еще сильнее. Он мог управлять Залом Пилюль в любое время, когда захочет, не находясь в центре Зала Пилюль - Фиолетовом Божественном Павильоне.

В конце концов, независимо от того, кто победит, им придется думать о том, как избавиться от духа зала, Пробужденного Неба.

Единственным человеком, который мог бы встать на одну сторону с Пробужденным Небом, был только Чэнь Цяньхуа.

Это было потому, что Чэнь Цяньхуа интересовал не сам Зал Пилюль и не сокровища в нем.

Несмотря на то, что он пришел в Зал Пилюль позже, чем Янь Чжаогэ и остальные, ему удалось вступить в контакт с духом Зала, Пробужденным Небом, благодаря некоторым особым причинам.

В итоге эти двое решили работать вместе.

Конечно, дух зала Пробужденное Небо мог не поверить ему до этого.

Однако Чэнь Цяньхуа не возражал.

По прошествии времени и видя, как развивались события, его действия уже доказали свою состоятельность.

Несмотря на свою силу, дух зала, Пробужденное Небо, чувствовал себя спокойно, когда он был рядом.

По сравнению с демоном Белого Оленя, эти двое были настоящим союзом.

После нескольких разговоров в пустоте появились силуэты, которые медленно приближались.

Янь Ди, Юй Е и Марсианская Алебарда прибывали последовательно.

После того, как все окажутся в более близкой зоне, Янь Чжаогэ сможет тайно связаться с ними.

Дух зала, Пробужденное Небо, спокойно смотрел на все происходящее.

Пока это был не Суо Минчжан и не Демон Белого Оленя, он не возражал.

Сейчас он был сильнее, чем когда на него нападали Чжан Бусю, Император Завоевания Облаков и Лонг Сюэцзи.

"Хах, сейчас я бы предпочел посмотреть, смогу ли я рассеять твоё Облако Великолепной Простоты". Глаза Чэнь Цяньхуа засияли, когда он увидел Янь Ди.

Янь Чжаогэ и остальные поняли, что он сказал: "Как и ожидалось, он получил Писание Открытия Небес, прежде чем открыть Бессмертную Дверь".

Чэнь Цяньхуа изначально был очень силен, и он также получил Писание Открытия Небес. Среди десяти Изначальных Небесных Писаний, если человек собирал Ранние Небесные Три Писания и Поздние Небесные Шесть Писаний, его сила также возрастала, даже если он не открывал Бессмертную Дверь. Это не считая владения Бесподобным Небесным Писанием.

Если бы кто-то смог открыть Дверь Бессмертия и достичь Непротекающей Формы с этими основами, это определенно заставило бы его бояться.

Выражение лица Янь Ди было спокойным. Он казался бесстрашным.

Однако он поднял брови, увидев выражение лица Ни Цзиншэна, которое менялось между ярким и угрюмым.

"Небесный Молодой Мастер, Чэнь Цяньхуа. У нас никогда не было возможности встретиться друг с другом. Теперь, когда у нас наконец-то появился шанс, мы не знаем, когда в следующий раз сможем сразиться друг с другом, если упустим эту возможность".

Внезапно из далекой пустоты появился подросток в белой рубашке и нефритовой короне.

"Лонг Сюэцзи..." Чэнь Цяньхуа моргнул, "Действительно, ты силен. Однако, когда я сражаюсь против тебя, не так уж и весело".

Длинный Сюэцзи равнодушно ответил: "Это не тебе решать".

Пока он говорил, он поднял свой меч и направил его на Чэнь Цяньхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103980>